

Иоанн Корнаракис

ТАРСО

ХРИСТА
РАДИ
ЮРОДИВАЯ

перевод
с греческого

Рекомендовано к печати рецензионной комиссией
Украинской Православной Церкви
ВВ 01-17-12-26

Иоанн Корнаракис

Тарсо́, Христа ради юродивая / Перевод с греческого и примечания архимандрита Симеона (Гагатика). — Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2018. — 192 с.

Житие замечательной греческой подвижницы, старицы Тарсо, Христа ради юродивой (1910–1989), написано профессором богословского факультета Афинского университета Иоанном Корнаракисом, хорошо знавшим ее лично. Автор жития глубоко раскрывает сущность подвига юродства на основании аскетического учения святых отцов с привлечением, впервые в православном богословии, достижений глубинной психологии XX века.

© Архимандрит Симеон (Гагатик), 2018

Художественное оформление: *Алексей Чекаль*

Корректор: *Людмила Панкратова*

Перевод выполнен по изданию:

Κορναράκης Ι. Κ. Ταρσῶ ἡ διὰ Χριστὸν σαλή (1910–1989).

Β' Ἐκδοσὴ ἐπισημμένη. Ἁγίον Ὅρος: Ἱ. Κελλίον Ἁγίου Νικολάου Μπουραζέρη, 2004.

По вопросам приобретения книги просим обращаться

по адресу: *ahtyrkniga@gmail.com*

Тел.: +38 05446 33 887, +38 093 370 75 01

Все средства, полученные от продажи этой книги, пойдут на восстановление Ахтырского Свято-Троицкого монастыря.

Подробную информацию см. на сайте обители: *www.ahtyr.org*

*В честь и славу
Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии,
Которая вывела на духовную брань
блаженную Тарсо*

Сказал Старец: «Или бегай бегом от людей,
или смехом над людьми и миром сотвори себя
юродивым».

Древний Патерик

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Книга, которую вы держите в руках, дорогие читатели, рассказывает о старице Тарсо́, Христа ради юродивой (1910–1989), которая подвизалась при монастыре Пресвятой Богородицы возле селения Кератея в Аттике. Те, кто знал дарования ее души, почитают Тарсо как преподобную, тогда как любопытствовавшие о ней гордецы до сих пор считают, что это был человек, больной шизофренией.

На протяжении всей истории Церкви юродство Христа ради — это своеобразное мученичество во имя Христово. Так было начиная с первых юродивых ради Христа святых Серапиона Синдонита и блаженной Исидоры, чьи жития сохранены для нас Палладием Еленопольским¹, и до святых Андрея и Симеона, Христа ради юродивых.

В духовной жизни христианина, который удостоился стать юродивым, есть два важнейших дела. Первое касается его самого, человека, распявшего себя для мира и распявшего для себя мир со всеми его искушениями. Он умертвил свои страсти и преобразил страстную часть своей души, то есть вожделение, гнев и ум, так, чтобы они работали во славу Божию.

¹См.: Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик. М., 2003. С. 137, 236.

Второе дело касается общества. Юродивый становится посмешищем для людей, которые с любопытством на него глазеют, поносят его или гонят, не ведая, что он взял на себя подвиг, уготованный для него Духом Святым. Юродивый уничтожает себя, показывая тем самым, что безумие мирского образа мыслей преодолевается лишь безумием Креста ради любви Христовой. Поистине, юродивый является богословом, который направляет человека к крестному образу мыслей и Воскресению Христовому.

Следовательно, юродство ради Христа — это не личный подвиг и не личная странность, но особое дарование. Апостол Павел хорошо показал нам, что церковная жизнь — это сочетание разнообразных дарований христиан, так что каждый член Церкви служит другому¹. Так и юродство является дарованием и духовным служением, которое Бог возлагает на тех людей, которые могут его понести. Один опытный афонский монах рассказывал мне, как однажды решился стать Христа ради юродивым, но его сокрушила тяжесть этого подвига, потому что такого дарования у него не было.

Русский народ с особым энтузиазмом воспринял традицию юродства. Оно, очевидно, более, чем у какого-либо другого народа, затрагивает струны русской души и утоляет ее жажду воскресения от страстей. Поэтому в русском церковном календаре упоминаются, по меньшей мере, тридцать шесть святых Христа ради юродивых, начиная с Исаакия Затворника² (XI век), подвизавшегося

¹ См.: 1 Кор. 12, 12.

² См.: Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 2004. С. 296.

в киевских пещерах, Прокопия Устюжского (XIV век) и Василия Блаженного (XVI век), имя которого носит знаменитый собор, возвышающийся на Красной площади в Москве, вплоть до Афанасия Андреевича Сайко (+1967), орловского Христа ради юродивого¹.

Особая чуткость к главным вопросам бытия и нравственным дилеммам, встречающимся человеку на его пути, которые решаются только благодаря «безумию быть христианином» (вспомним здесь эту мысль Татьяны Горичевой²), подвигли русскую мысль усматривать повод к юродству в каждом мгновении повседневной жизни. Об этом свидетельствуют и чудесные произведения русской литературы, такие, как, например, трагедия «Борис Годунов» А. С. Пушкина, повесть «Детство»³ Л. Н. Толстого и роман «Идиот» Ф. М. Достоевского. Пушкин показывает, как сила духовного человека проявляется в непостижимом для мира поведении, когда бесстрашный юродивый напоминает властителю о его преступлениях⁴, подобно пророку Нафану, обличившему Давида, или блаженному Николаю Псковскому, предложившему Ивану Грозному отведать свежее мясо и показавшему царю, когда тот отказался есть, души

¹ См.: Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 709.

² Татьяна Михайловна Горичева (род. 1947) — современный православный философ, публицист, миссионер. См., например, ее книгу: О священном безумии. Христианство в современном мире. СПб., 2015.

³ Толстой Л. Н. Детство. Глава «Юродивый» // Собрание сочинений в двадцати двух томах. Т. 1. М., 1978. С. 25–29.

⁴ «Царь: Подать ему милостыню. О чем он плачет? Юродивый: Николку маленькие дети обижают... Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича. Бояре: Поди прочь, дурак! схватите дурака! Царь: Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка. (Уходит) Юродивый (ему вслед): Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит». См.: А. С. Пушкин. Борис Годунов // Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 5. М., 1957. С. 298.

убиенных им людей на Небесах. В романе Достоевского описывается бесплодное безумие человеческого притворства и поверхностного восприятия вещей, иллюзорной якобы истины. А всему этому противопоставляется живительное безумие быть действительно самим собой. Это живительное безумие дает силу для изменения себя самого, ведь такой безумец хорошо знает, что сколько бы он ни попирал собственный образ, он всегда обретет равновесие во Христе.

Эту силу попирать себя блаженная Тарсо черпала из свободы, которую подает подвижнику только животворящий Дух Божий. Тарсо была свободна и ничем не связана, словно дикий осел, упоминаемый в Книге Иова, который может свободно бежать куда хочет *и не слышит криков погонщика*¹. Дарование Тарсо просвечивало сквозь святое безумие лишь тогда, когда ее иносказательное слово становилось трезвым наставлением или советом по просвещению от Бога. Однако чаще всего ее поведение вызывало у ничего не подозревающего гостя только недоумение, и тот в конце концов покидал блаженную, или чувствуя отвращение, или смеясь над ее глупостью. Но призванием Тарсо было испытывать подлинность благоприличия формальных христиан и их совесть. А ее взгляд, который пронзал тебя насквозь и видел все глубины твоей души, выдавал благодать Божию, почивающую на блаженной.

Пожалуй, именно эта свобода Святого Духа ответственна за то, что Тарсо жила при старостильном монастыре, который раздирали изнутри столкновения между приверженцами радикального и умеренного взгляда

¹ Иов. 39, 7.

на календарную проблему¹. Сама Тарсо ни в коей мере не была ревнительницей старого стиля, поэтому у нее не было общения с монахинями, стоявшими на крайних позициях. Тарсо не считала зилотство панацеей, поэтому и зилоты не относились к ней всерьез. Они считали ее сумасшедшей, а она старалась избегать зилотских раздоров и законнических споров. Когда ее спрашивали о календаре, Тарсо обычно ограничивалась риторическим вопросом: разве это плохо, если Бог, или Пресвятая Богородица, или какой-нибудь святой будут прославляться дважды, с разницей в тринадцать дней? Тем самым она обозначала свое отношение к проблеме, избегая проповеди. Тарсо не вникала в богословские глубины конфликта и не хотела пренебрегать дарованием юродства, занимаясь проблемой, которая приобрела идеологический характер. Напротив, она прибегала к дару юродства, чтобы люди, бывшие некогда братьями по вере, увидели, какими стенами они разделили друг друга. Тарсо переживала дарование юродства как славословие Бога (ведь каждое дарование только так может воплощаться в жизни человека), и поэтому стремилась показать обеим сторонам этого раздора одну великую истину, которая от них ускользала: славословие Бога — это слишком значительное дело, чтобы низводить его до идеологии. Таким образом, своей позицией Тарсо стремилась проложить путь не к согласию календарей, но к единству народа Церкви в славословии Бога. Она старалась показать, что это трагедия, когда разные группы христиан прославляют

¹ С 1924 года Константинопольская Православная Церковь перешла на новый календарный стиль, оставив при этом неизменной пасхалию. За ней последовала Элладская Церковь. Это вызвало возмущение у части церковного народа и привело к расколу, сохраняющемуся доньше.

Бога с уверенностью, что их славословие более православно, чем славословие тех, кто был им когда-то братьями. Так блаженная призывала к покаянию тех, кто не понимал, в каком расколе они оказались. Такое своеобразное отношение Тарсо к календарной проблеме было ее личным «меморандумом» зилотству.

Эта книга писалась моим отцом Иоанном Корнаракисом с молитвой и является плодом послушания. Однажды отец мне открыл, что начал работать над биографией блаженной Тарсо, когда старица явилась ему во сне и сказала, чтобы он посетил монахиню Марину, которая служила ей, словно ангел, и взял у этой сестры карандаш для работы над этой книгой¹. Позднее, однако, Тарсо велела отложить карандаш в сторону. Дело остановилось. Очевидно, тогда еще не пришло время для этой книги. Немало времени прошло, прежде чем отец был извещен (снова таинственным образом), что есть благословение завершить этот труд и опубликовать его.

Таким образом, эта книга передает русскому церковному народу драгоценное сокровище живой веры, призыв всмотреться внутрь себя и усилить духовный подвиг. Это свидетельство православного духа, безусловно, внесет свой вклад в богатую литературу о Христе ради юродивых на русском языке.

*Константин Корнаракис,
профессор богословского факультета
Афинского национального университета*

¹То же самое мы находим и в житии старца Афанасия Андреевича, который еще при жизни дал с той же самой целью карандаш Марии Николаевне Кирилловой, хотя она и не смогла сразу понять эту цель. — *Прим. автора предисловия.*